

Слово святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в день Преображения Господня

С глубоким благоговением празднуем мы ныне одно из величайших событий в земной жизни Господа Иисуса Христа — Его Преображение. Почему я называю этот праздник столь великим? Потому что благоволил Господь явить всему миру чрез избранных Своих апостолов, свидетелей Преображения, Свою небесную славу. Всю ли славу явил Он? О нет, далеко, далеко не всю. Славу Божию безнаказанно видеть нельзя: невозможно для человека увидеть славу Божию и остаться в живых. Господь явил только небольшую часть славы Своей — Свой Божественный свет, но и это безмерно велико. Узнал мир чрез святых апостолов, что воссиял Господь Иисус Христос светом Божественным. Узнал мир, что кроме света солнечного, света материального, существует еще иной свет — Божественный. А этого не знали ранее, ни о каком Божественном свете не помышляли. А как же надо было нам узнать о Божественном свете! Свет материальный, свет солнца дает жизнь материальную всему живому на земле. Без него невозможна никакая земная жизнь. Он все животворит. Он в этом отношении безмерно более велик, чем всякий искусственный свет, хотя бы даже электрический, который ничего не животворит. Но ведь свет солнечный животворит для жизни материальной, а кроме нее есть жизнь вечная, жизнь не материальная, а духовная. Как солнце есть источник жизни телесной, так источник жизни вечной в Господе Иисусе Христе. И этот Свет, просвещающий всякого человека, грядущего в мир, видели святые избранные апостолы на горе Фаворской. Об этом свете, о носителе его Господе Иисусе так сказал св. апостол Иоанн Богослов: *«В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков»* (Ин. 1:4).

Свет Христов есть истинная жизнь. В этих словах отождествляются свет и жизнь. Какую же жизнь понимать тут? Конечно, не жизнь телесную, конечно, жизнь вечную в общении с Богом. И источник этой вечной жизни, этого никогда не меркнувшего света только в Господе Иисусе Христе. *«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его»* (Ин. 1:5).

В какой тьме светит свет Христов? Во тьме греховной, во тьме внешней, которой так безмерно много. Но эта тьма, эта духовная тьма никогда, никогда не может погасить этот вечный Божественный свет, ибо *«свет во тьме светит, и тьма не объяла его»*. Вот какой свет показал Господь Иисус Христос на горе Фаворской — свет Божественный, тот свет, который составляет подлинную и самобытную сущность только одного Бога, ибо этот свет есть одно из преславных свойств Божиих. О Себе сказал Господь Иисус: *«Я свет миру»* (Ин. 8:12). Он свет всему миру: Его Божественным светом озарен весь мир. Но читаем в Евангелии, что Илия и Моисей, явившиеся Господу Иисусу Христу во время Преображения Его, тоже сияли Божественной славою. А Моисей еще за тысячу лет до этого уже сиял Божественным светом при жизни своей. Когда сошел он с горы Синай, неся скрижали Завета, тогда лицо его сияло нестерпимым для глаз человеческих Божественным светом, и должен был он закрывать лицо свое покрывалом, ибо не терпели очи народа израильского взирать на этот свет. Что же это был за свет? Это был не самобытный свет, принадлежавший самому Моисею, — это свет, заимствованный от Бога, это отблеск Божественного света. Знаете вы, что все планеты сияют нам не своим светом, это темные тела, не светящиеся, они сияют светом солнечным, отраженным в них. Они свет свой заимствуют от солнца. Так и все святые, и оба великих пророка, участники Преображения Господня, сияли не своим светом, а заимствованным от Бога. Даже о величайшем из людей, Иоанне Предтече Господнем, в Евангелии от Иоанна сказано, что он не был светом, но был послан, чтобы свидетельствовать о истинном свете — Господе Иисусе Христе. Велико и преславно сиять отраженным светом Божественным, но постыдно и недостойно искать отраженной силы и величия сильных мира сего, как этого искали во все времена царедворцы и льстецы. Есть много людей, считающих себя просвещенными, носителями света науки и философии. К ним обращены слова Христовы: *«Итак, смотри, свет, который в тебе, не есть ли тьма»* (Лк. 11:35). О, как необходимо им вдуматься в эти слова, сравнить свой мнимый свет с Божественным светом Христовым и понять бедность своей души. А Матфей приводит эти слова иначе: *«Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?»* (Мф. 6:23). Вот в эти слова вдумайтесь, эти слова хочу я разъяснить вам. Но их нелегко понять, и начну я издали. В далекой Индии живут религиозные мыслители и подвижники, которые именуют себя йогами. Они создали учение, правда, чуждое нам, но мудрое. Они говорят, что стяжавшие духовное зрение видят людей окруженными лучами различных цветов: добрые и чистые люди окружены прекрасным голубым сиянием, злые и жестокие красным, тупые и всецело преданные низменным интересам погружены в темное и черное излучение. Может быть, и действительно видят они это, но зачем я об этом рассказываю вам? Затем, что в этом учении йогов есть некоторая доля истины, недалеко оно от великих и глубоких слов Христовых: *«Добрый человек из доброго сокровища (души своей) износит доброе, а злой человек из злого сокровища износит злое»* (Мф. 12:35). Добром и светом души своей, неприметно изливающимся во тьму внешнюю, праведники освещают эту тьму. Они подобны человеку, идущему в темноте с фонарем: и себе освещает дорогу, и другим показывает ее. А если и сердце человека тьма, то непроглядна для него и внешняя тьма (*«а какова же тьма»*). Горе ему, горе сугубое тому, чьи руки в крови, которого йоги видят окруженным красным излучением! Да не постигнет никого из нас такое страшное горе! Да услышит и исполнит Христос прошение наше: *«Да воссияет и нам грешным свет твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе»*. Но этого великого счастья надо заслужить усердным исполнением всех заповедей Христовых. Надо стать праведниками, которые просветятся, как солнце, в царстве Отца Небесного. Аминь.